

# «Комбинат вырос, благодаря его воле и знаниям, а ещё потому, что он умел ценить труд людей»

## Об Афанасии Семёновиче Сильченко, первом директоре ЦБК

«...В краснокамской библиотеке я взял краеведческий сборник «Город моей судьбы» (2000). Меня заинтересовала статья «Всё для фронта! Всё для победы!», извлечённая из архивов музея трудовой и боевой славы Камского бумкомбината за 1942 год. Статья написана главным инженером - первым заместителем директора Камского ЦБК Афанасием Семёновичем Сильченко. Интересна его судьба

Он родился в 1908 году в Донецкой области, в семье крестьянина. В 1926-м поступил в Мариупольскую сельскохозяйственную школу, а после её окончания - в Харьковский сельхозинститут. В 1932 году получил диплом инженера-технолога целлюлозно-бумажного производства. Работал в Ленинграде научным сотрудником НИИ целлюлозно-бумажной промышленности, а с 1933 года - на Вишерском ЦБК на разных инженерно-технических должностях. В 1937-м приказом наркома переведён на Камский ЦБК, где заведовал очистительно-отбельным отделом.

С 1939 по 1940 год служил в Красной армии, участвовал в боях с японцами на территории Монголии, за что награждён орденом Красной Звезды. В 1941 году приказом Наркомата целлюлозно-бумажной промышленности утверждён главным инженером - первым заместителем директора КЦБК. 24 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом Трудового Красного Знамени за образцовое выполнение задания правительства по производству боеприпасов.

...С июля 1942-го Сильченко А.С. переводится на партийную работу. Был парторгом ЦК на Краснокамском ЦБК, позднее - полномочным Государственным Комитетом Обороны. С 1944 года он работает управляющим «Союзукрбумтрестом» (Всесоюзный Украинский трест целлюлозной и бумажной промышленности). С 1948 по 1954-й руководит строительством и освоением мощностей Светогорского ЦБК в Ленинградской области. В июле 1954 года назначен директором строящегося в посёлке Коряжма Архангельской области Котласского ЦБК. С октября 1965-го до выхода на заслуженный отдых занимал ответственные руководящие посты в отрасли, возглавлял государственные комиссии по приёмке новых мощностей целлю-

лозно-бумажной промышленности. За работу в мирное время удостоен орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта». За выпуск вискозной целлюлозы награждён серебряной медалью ВДНХ.

### НЕЗАУРЯДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В поиске фактов биографии Афанасия Сильченко передо мной открывался сильный, масштабный, незаурядный человек. О его смелости говорит такой случай. Когда он руководил восстановлением и строительством бумажного комбината в бывшем финском городке Энсо (в 1949 году получившем название Светогорск), среди его подчинённых было два специалиста родом из Азербайджана - Мамед Бабаев и Иса Махтиев.

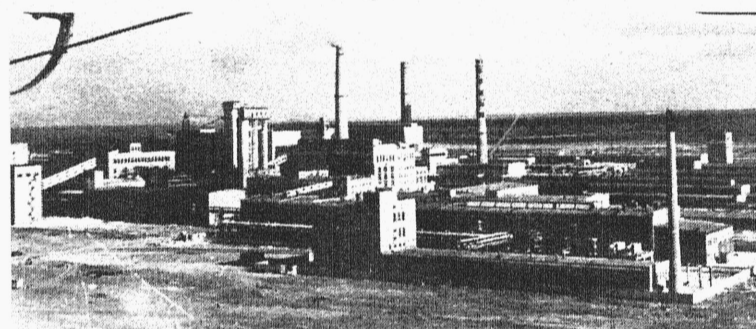
Бабаев попал на фронт из строительного института, воевал в Севастополе, раненый попал в плен, бежал из немецкого концлагеря во Францию. Только профессия строителя спасла его от сталинских лагерей после возвращения на Родину. Выдержка из статьи «Фронтвику. Первоостроителю. От благодарных горожан», найденной на сайте Котласской централизованной библиотечной системы: «В автобиографии Мамед пишет, что попросился на стройку, направили в Светогорск Ленинградской области (бывший Энсо). Строил, восстанавливал, но и здесь война следовала по пятам. Работал с Исой Махтиевым, с которым вместе бежали из концлагеря. Однажды к Бабаеву пришли «из органов», стали расспрашивать про Ису, который в ту пору был главным инженером Светогорского ЦБК. Мамед - к своему начальнику пошёл: надо спасти человека. Договорились: Иса завтра как ни в чём не бывало на работу придёт, а к вечеру ему потихоньку оформят увольнение, купят билет и... Тогда, как ни странно, некоторым удавалось таким образом уйти от преследования, органы теряли намеченную «жертву»...

Тем начальником был Афанасий Семёнович Сильченко. Вскоре его направили на строительство Котласского ЦБК. Перед расставанием он сказал Бабаеву: уезжай, иначе сцапают тебя энквэдэшники, а на Севере мы никому не будем нужны. И по приезде, в 1954 году, затребовал Мамеда в Коряжму телеграммой.

Вот так Сильченко обвёл вокруг пальца работников НКВД и спас человека. А Иса Махтиев через много лет стал академиком Академии наук Азербайджанской ССР. Приглашённый в Коряжму Мамед Бабаев прожил там всю оставшуюся жизнь, строил жильё и социальные объекты, стал почётным гражданином города. В свой восьмидесятилетний юбилей сдал последний строительный объект - мебельный магазин.



Афанасий Семёнович Сильченко на Камском ЦБК, в годы войны (фото из Краснокамского музея).  
Котласский ЦБК, 1960-е (фото из книги «С чистого листа»)



Тем начальником был Афанасий Семёнович Сильченко.

Вскоре его направили на строительство Котласского ЦБК. Перед расставанием он сказал Бабаеву: уезжай, иначе сцапают тебя энквэдэшники, а на Севере мы никому не будем нужны. И по приезде, в 1954 году, затребовал Мамеда в Коряжму телеграммой.

Вот так Сильченко обвёл вокруг пальца работников НКВД и спас человека. А Иса Махтиев через много лет стал академиком Академии наук Азербайджанской ССР. Приглашённый в Коряжму Мамед Бабаев прожил там всю оставшуюся жизнь, строил жильё и социальные объекты, стал почётным гражданином города. В свой восьмидесятилетний юбилей сдал последний строительный объект - мебельный магазин.

### «ИНЖЕНЕР-ТРУДЯГА»

Умел Сильченко набирать себе в команду настоящих специалистов, надёжных, одержимых людей. «Инженер-трудяга» называли его рабочие в одной из газетных статей.

В дни празднования 45-летия Котласского ЦБК одна из

вырастет сад, где молодёжь будет назначать свидания. Фантазёр был большой... Но нас это вдохновляло, и Сильченко мы сильно уважали».

«На 20-летие Котласского ЦБК приехал Афанасий Сильченко» - так называлась статья в газете «Трудовая Коряжма» от 08.11.1981 г.: «...Когда на сцену поднялся Афанасий Сильченко, зал дружно встал и взорвался аплодисментами, приветствуя первого директора. Комбинат оправдал надежды Сильченко. И вот, спустя годы, первый директор благодарил всех за честный самоотверженный труд.

Ветераны Коряжмы от всего сердца приветствовали человека, рядом с которым были пережиты первые - самые трудные, но самые счастливые годы. Афанасий Семёнович обладал уникальным свойством вселять в людей огромную веру в свои силы, воспитывал вкус к хорошим большим делам. Все называли его мечтателем за то, что читал лекции по астрономии и хотел построить в Коряжме планетарий. А ещё - превратить её в будущем в город-сад. Он снижал популярность среди рабочих тем, что не сидел в кабинетах. Говорят, на пусковых объектах у Афанасия Семёновича всегда стоял «дежурный диван», чтобы прикорнуть ночью, но держать руку на пульсе. А ещё он был очень душевным человеком, запомнился смелыми и оригинальными решениями, но только производственными, а не социальными задач».

### ЦБК И КОСМОС

Выдержки из интервью Афанасия Семёновича в газете «Трудовая Коряжма» от 11.09.1982 г.:

«...Вся моя жизнь связана с бумажной промышленностью. Знаком с работой практической всех крупных предприятий отрасли...»

**- Старожилы Коряжмы хорошо помнят ваши лекции по астрономии. Что это: причуда, хобби или дань исканиям молодости?**

- В комсомольской юности я всерьёз увлекался философией и астрономией. Случилось даже работать в Харьковской обсерватории и учиться в университете на астрономическом отделении. Но однажды вызвали

в Киевский горком комсомола и сказали, что есть вещи не менее серьёзные, но более нужные сейчас стране. Начинаясь первая пятилетка. Стране нужна была бумага. Так я стал студентом технологического факультета Киевского университета по специальности «химическая переработка древесины»... Ну а лекции по астрономии... Вспомните, какое было время! Становление комбината осуществлялось в пору настоящего шторма космоса. 1957, 1961 год: первый спутник, Гагарин... Начало космической эры и пуск комбината - конечно, явления несоизмеримые. Но их совпадение по времени весьма знаменательно. И люди это чувствовали.

Что до моей лекторской деятельности, то куда чаще я выступал на тему «Что мы строим». Таким лекциям я придавал особое значение на начальном этапе стройки. Ведь даже опытным хозяйственникам было трудно представить контуры будущего предприятия. Порой просто не верили. Принимали за фантазёров. Вот почему важно было «пробить стандарт мышления». И это, кажется, удалось.

**- Афанасий Семёнович, как вы представляете себе современно-го специалиста?**

- ...Определённые принципы кадровой работы, несомненно, сформировались. И самый первый: единство интересов человека, коллектива и общества. Внимание к человеку труда - ...в этом я вижу задачу руководителя; выявлять способных, талантливых людей, находить им дело и продвигать, не находясь такое дело - отпустить. Не консервирую кадры; не повторять указаний, но обязательно проверь исполнение. Проверять, не оскорбляя недоверием; не регламентировать подчинённых детали исполнения, представляя максимум самостоятельности; своё дело знай лучше директора; всячески поднимай авторитет общественных организаций. Основа - распределение ответственности за коллектив...»

Это интервью Афанасия Семёновича Сильченко оказалось последним. Он скончался 17 сентября 1982 года на 74-м году жизни.

Такие люди дали отпор японцам на Дальнем Востоке, в тылу ковали победу над гитлеровцами, а после войны поднимали страну из руин, строили и пускали гиганты отечественной промышленности. Имя Афанасия Семёновича Сильченко не должно быть забыто. (Из книги Сергея Пирожкова «Краснокамск. Старина молодого города» 2016 года издания, глава «Об Афанасии Семёновиче Сильченко».)

Публикуется в сокращении)  
\*В газетной версии материала заголовки и подзаголовки в тексте сделаны редакцией